

Артемяева Марина Александровна

аспирант, преподаватель

ФГБОУ ВО «Уральский государственный

университет физической культуры»

г. Челябинск, Челябинская область

DOI 10.21661/r-469398

ПРИМЕНЕНИЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В СФЕРЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье представлен историографический анализ проблемы применения аксиологического подхода в сфере отечественного юридического образования. Авторами проведено историко-педагогическое исследование применения аксиологического подхода в сфере юридического образования, которое показало, что правоведы (юристы) с древних времен в своей деятельности руководствуются значимыми ценностями. В настоящее время аксиологический подход признан в качестве методологического подхода в современной педагогике, однако его применение в образовательном процессе вуза явно недостаточно и не эффективно. Это подтверждает высокий уровень значимости и необходимости дальнейшего более глубокого изучения исследуемой нами проблемы.

Ключевые слова: аксиологический подход, ценности, юридическая педагогика, юридическое образование.

Одним из способов совершенствования образования является использование исторического опыта. Как верно подметил К.М. Левитан, «обращение к опыту прошлого, ценностям образования и мировой цивилизации предполагает выявление их преемственности с современностью, вооружает преподавателя историческим видением своей повседневной работы, ориентирует в разнообразии ее вариантов, открывает ретроспективу образовательных целей, подходов, методов, средств и перспективу их творческого обновления в осознанно проектируемой профессиональной деятельности» [10, с. 88].

Представления о ценностях, равно как правовая и педагогическая мысль, зародились в России еще в языческий период. Памятники древнерусской письменности, фольклор, обычаи, обряды, архитектура храмов свидетельствуют о ценностном отношении наших предков к природе, ко всему, что создано руками человека, к самому человеку, о передаче воспитательного опыта поколения к поколению. Древнерусскому человеку свойственно было в качестве ценностей рассматривать правдолюбие, миролюбие, трудолюбие, кротость, честность, доброту, уважение к старшим [13, с. 50]. На данном этапе, древнерусском, мы можем говорить лишь о зарождении правовой мысли через такие понятия как правовой обычай, жертвоприношение, ордалии, кровная месть, круговая порука, запрет инцеста и т. д. С принятием Русью христианства (988 г.) происходит проникновение христианских ценностей и византийского (римского) право в славянскую культуру, появляются высказывания о ценностном отношении к знанию, о недопустимости обычая кровной мести, смертной казни. И.А. Исаев отмечает что, традиция и правовой обычай играли главную роль на Руси, а этико-религиозные принципы православия составляли духовную основу культуры, и ни монгольские завоевания, ни процессы феодальной раздробленности не смогли повлиять на «генеральную линию развития» русской культуры [8, с. 8].

Второй этап, просветительский (XVII – пер. пол. XIX вв.), связан с приобретением к европейской культуре, ее ценностям, а также с появлением книгопечатания, что помогало распространению знания. Большую роль в развитии зарождающейся философской и педагогической мысли сыграли Л.Ф. Магницкий (1669–1739), В.Н. Татищев (1686–1750), М.В. Ломоносов (1711–1765), А.Н. Радищев (1749–1802), А.А. Прокопович-Антонский (1763–1848), Х.А. Чеботарев (1745–1815), которые выделили в ценностной иерархии прежде всего нравственные ценности (разум, польза, добро). Н.И. Новиков впервые употребил в России слово «педагогика», говоря о ценности воспитания. Принято считать, что юридическое образование было основано Петром I в 1724 г. с открытием Санкт-Петербургского академического университета. В 1755 г. по указу Елизаветы был открыт юридический факультет в Московском университете, в котором с конца

XVIII в. работал З.А. Горюшкин. Главной целью его преподавания было «формирование у обучающихся профессиональной этики, понимания роли и места юриста в обществе в качестве неподкупного слуги закона, ни на йоту не допускающего отступления от буквы и духа закона» [4, с. 19–20]. Методика преподавания З.А. Горюшкина: изложение текста законодательного акта, а затем решение практической задачи – впоследствии стала традиционной для юридических факультетов. Профессор Н.Н. Сандунов, занявший позднее пост на кафедре МГУ, главным считал воспитание юристов в духе глубокого уважения к закону и законности [4, с. 25]. В России в XVIII в., как считает К.М. Левитан, юридическая наука в том виде, в каком она была на Западе, отсутствовала, поскольку высшее образование находилось на стадии становления, а российское правоведение заимствовало основные западноевропейские идеи, в том числе идеи о ценностном отношении к знанию, образованию [10, с. 94].

XIX век характеризуется течениями, имеющими разные ценностные основания. Яркие представители: В.С. Соловьев (1853–1900), Н.Г. Чернышевский (1828–1889), Д.И. Писарев (1840–1868), Л.Н. Толстой (1828–1910). Всех их объединяет одна общая тема – человек, личность, ее место в мире, а также тема нравственности, морали.

Однако ориентация юридического образования на философскую подготовку и естественное право закончилась с проведением реформ под руководством М.М. Сперанского (1772–1839). К.М. Левитан считает, что произошел переход к новой модели юридического образования – догматической – целью которой была трансляция определенного объема знаний о позитивном праве [10, с. 95–96].

Одним из влиятельнейших педагогов этого периода был профессор права МГУ П.Г. Редкин (1808–1891). По словам современников, он представлял собой «замечательный образец соединения глубоких познаний, трудолюбия, высокой честности и деятельной любви к просвещению» [Цит. по 7]. Он был истинным педагогом по призванию. Многие поколения студентов Московского и Санкт-Петербургского университетов с благоговением вспоминали его лекции [7]. Он

давал толчок философскому движению мысли. «Мы, – вспоминал его студент Б.Н. Чичерин, – стремились познать верховные начала бытия и воспламенялись любовью к вечным началам правды и добра, которым мы готовились служить всем своим существом» [Цит. по 7].

Таким образом, итогом дореформенного этапа явилось то, что идея нравственности, ее ценности стали отделяться от церковного знания, воспитание и образование рассматривались как синонимы, знание само по себе являлось ценностью, юридическое образование базировалось на принципах «самодержавия и народности», зарождались предпосылки принципа всеобщего образования для всех социальных слоев населения, а также для женщин.

Пятый этап, реформаторский (вторая половина XIX–XX в.), прежде всего, связан с проведением Судебной реформы 1864 г., с ослаблением цензуры, расширением гласности, с представлением университетам определенной автономии. В этот период отмечается популярность и престижность юридического образования, образуются научные юридические сообщества, периодические юридические издания. По верному замечанию историка права Ю. Хаксли, «...для многих представителей первого поколения российских адвокатов занятие правом было призванием, а не просто средством заработать на жизнь» [Цит. по 4, с. 37].

Догматическая модель образования сменилось фундаментальной. Формирование системы научного знания и развитие у студентов юридического мышления – стало основной целью образования. Такой подход позволял успешно адаптироваться к меняющимся социальным условиям и ситуациям юридической действительности, поэтому на юридических факультетах вновь стали преподавать философские и исторические дисциплины [10, с. 96–97].

Благодаря, в том числе и лекциями П.Г. Редкина, педагогика обрела К.Д. Ушинского (1824–1870), который сформировал на многие поколения ценностное отношение к человеку, к народности, к знанию, к образованию. Будучи профессором права в Демидовском юридическом лицее, он размышлял о свободе, о правах человека. К.Д. Ушинский оставил «богатейшее научно-

педагогическое наследие, представляющее собой уникальный опыт построения целостной гуманистической теории общественного воспитания, которая зиждется на принципе соединения духовности и народности как важнейших аксиологических приоритетах зрелого социума» [3].

Важную роль в юридической педагогике также сыграли А.Д. Градовский, И.Е. Андреевский, формировавшие у студентов ценностное отношение к знаниям, к праву.

Основоположник российской цивилистики Д.И. Мейер (1819–1856) во время лекций «...высказывал такие мысли, которые находили живой отклик в юных умах и сердцах его слушателей. Читая, например, лекцию об объекте права собственности и исключая из числа этих объектов человека, он, доказывая всю несправедливость крепостного права, говоря о суде и судьях, клеймил взяточничество, доказывая всю его гнусность» [10, с. 100]. Тем самым Д.И. Мейер провозглашал ценности свободы, честности, «...способствуя развитию профессионального сознания и должного поведения будущих юристов». Со многими студентами Д.И. Мейер состоял в личной переписки, что свидетельствует о духовной связи, соответственно, и о педагогическом таланте преподавателя [10, с. 101].

Профессор Л.И. Петражицкий (1867–1931) – основатель концепции психологического права – стремился на своих лекциях показать и объяснить неразрывную связь между правом и нравственностью, провозглашал право, как ценность. Именно он стал одним из представителей юридической мысли, связанной с возрождением естественного права и моральных ценностей.

В ряду ученых, внесших весомый вклад в развитие юридической науки, профессор Ленинградского университета А.В. Венедиктов (1887–1959), неотъемлемым качеством которого являлось идейная убежденность в правоте его дела, патриотизм, моральная чистота, такт и порядочность. В своих учениках он пытался развить «способность к самостоятельному творческому мышлению, трудолюбие, честность и принципиальность. Он не терпел расхлябанности, работы спущенного рукава, моральной нечистоплотности» [14, с. 45].

К концу XIX века на юридических факультетах преподавание общих гуманитарных дисциплин уменьшилось, а практическая направленность усилилась, что нами расценивается как положительное явление, поскольку свидетельствует о развитии педагогической мысли, поиска образовательных технологий.

Однако подходы в юридической педагогике изменились со свержением монархии. Единственно верным учением стало марксистское, большинство юридических факультетов были закрыты, поскольку советскую власть не устраивали до-революционные идеи профессуры.

В.П. Пономарева замечает, что в советское время существовал набор ценностей социалистического общества, сформулированных в моральном кодексе строителей коммунизма [Цит. по 9].

Вместе с тем появились отечественные теории ценностей, работы, рассматривающие вопросы типологизации ценностей: В.П. Тугаринова, О.Г. Дробницкого, В.А. Василенко, Н.З. Чавчадзе, М.Г. Макарова, М.С. Бургина, В.И. Кузнецова, И.С. Нарского.

Таким образом, реформаторский этап, начавшись интенсивным ростом педагогической и правовой наук, закончился их закостенелостью. В официальной теории государства и права, как пишет И. А. Исаев, бытовало мнение о скором исчезновении правовой формы. Право как «продукт буржуазной эпохи» должно было вскоре отмереть, чтобы уступить место планированию и организационно-техническим нормам. Такое нигилистическое отношение повлекло устранение специалистов старшей правовой школы, на их место приходили плохо подготовленные, но политически правильно ориентированные кадры работников правоохранительных органов, суда [8, с. 89].

Теория ценностей, напротив, стала стремительно развиваться.

Шестой этап, ценностный (конец XX – начало XXI вв.), связан, прежде всего, с Великой Отечественной войной, которая потребовала перестройки всех общественных систем. Данный этап характеризуется введением в научный оборот понятий «аксиология», «ценность». В 1989 г. в «Концепции дошкольного воспитания» для определения целей, задач воспитания используется понятие

«ценность». Государством и отечественной педагогикой признается, что формирование у личности системы ценностей, является основополагающей задачей. Ценностная парадигма образования просматривается и в таких нормативно-правовых актах, как «Программа развития воспитания в системе образования на 1999–2001 годы», «Национальная доктрина образования в Российской Федерации» и др.

Согласно действующему законодательству (Федерального закона «Об образовании в РФ», Стратегии воспитания до 2025 года) воспитание общечеловеческих, национальных, традиционных ценностей стало рассматривается как ведущая цель образования.

Таким образом, постепенная гуманизация общественных процессов, признание государством воспитательной функции образования, а также осознание того, что формирование личности происходит на протяжении всей жизни, привели к обращению педагогики, в частности юридической, к ценностному подходу.

К началу XXI века сложились основные аксиологические теории. К категории «ценности» обращаются все больше исследователей при решении проблем, связанных с воспитанием, развитием духовности. Например, Ш.А. Амонашвили, В.И. Загвязинский, В.А. Сластёнин, Г.И. Чижаква, А.М. Новиков, А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков, К.М. Левитан, В.Я. Кикоть, А.М. Столяренко, Д.А. Саблин. Аксиологический подход признан и применяется как методологический подход в современной педагогике, а педагогическая аксиология оформилась как дисциплина и изучается будущими преподавателями, равно как и аксиология права – будущими юристами. Приоритет и значимость аксиологического подхода в современных условиях развития общества и системы образования сохраняется.

Актуализация аксиологического подхода в юридической педагогике вызвана необходимостью повышения качества подготовки современных специалистов, способных решать поставленные задачи в быстро меняющихся

социокультурных, политических условиях, обладающих правовой культурой и развитым профессиональным мышлением.

Анализ юридической и педагогической практики показал, что в настоящее время выпускники юридического факультета вуза не обладают достаточно высоким уровнем мобильности, самоопределения, профессиональной воспитанности, о чем свидетельствуют низкий уровень ответственности, непрофессиональное поведение, конфликтные отношения с гражданами и коллегами, а также девиантное поведение (рост среди студентов мелких краж, нарушений ПДД, алкоголизма, наркомании). «Молодой» юрист не оценивает свою деятельность в масштабах всей страны, своего города и профессионального сообщества, не продолжает свое профессиональное и культурное развитие, а также не вносит свой вклад в правовое просвещение населения. Юридическая деятельность связана с правами и интересами людей, в частности, несовершеннолетних, что требует от специалиста глубокого понимания не только права, но и морали, наличие морально-волевых установок и ценностных ориентаций. Помимо правоприменительной практики, юристы принимают участие в нормотворческом процессе нашей страны, а также в правоохранительной, экспертно-консультационной и педагогической деятельности. В федеральном государственном образовательном стандарте высшего юридического образования [1; 2] указана необходимость развития у студентов таких профессиональных компетенций, как: способности использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции; способности анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции; способности работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия; способности работать на благо общества и государства; способности сохранять и укреплять доверие общества к юридическому сообществу; способности осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры; способности уважать честь и достоинство личности, соблюдать и

защищать права и свободы человека и гражданина и др. Все эти компетенции невозможно развить без усвоения студентами общечеловеческих ценностей.

По мнению Д.А. Саблина, юрист должен быть профессионалом-личностью, соединяющим в себе юридическую подготовку с качествами гражданина и цивилизованного специалиста. Целями деятельности такого юриста являются создание в России гуманного, демократического, правового государства и общества, желающего и способного это делать [12].

В настоящее время, по мнению Е.М. Ефимовой, «аксиологический подход в качестве приоритетной задачи профессионального образования выдвигает раскрытие ценностей как сущностных сил личности, ее интеллектуального, нравственного, творческого потенциала, что выражается в способности свободно ориентироваться в сложных социальных и профессиональных ситуациях, выбирать, осуществлять инновационные процессы» [6].

Основной задачей аксиологического подхода в высшем образовании, как мы считаем, является выработка концепции профессионального воспитания, или другими словами, как считает, М.И. Рожков, объединение «кругов» ценностей. Так, автор выделяет три «круга» ценностей: а) «общечеловеческие ценности», прошедшие испытание веками, изменениями государственного и общественного устройства многих стран, сохранили свой потенциал как истинных ценностей (истина, жизнь, свобода, счастье, честь, развитие и др.). Этот круг ценностей является ядром ценностной системы воспитания; б) «ценности, обладающие характером преемственности», которые передаются от поколения к поколению вне зависимости от социальных изменений (труд, гуманизм, красота, знание, идеал воспитанного человека, Отечество и др.); в) «ценности, ставшие приоритетными в новой системе координат социального развития общества (компетентность, конкурентоспособность, инициативность, успешность и др.)» [Цит. по 6].

Важнейшими задачами в этих условиях являются как воспитание у студентов профессиональных ценностей, адаптированных к изменяющимся социокультурным условиям, определение перспективных ценностных ориентаций, моделирование ценностной системы молодых людей, так и разработка самих

педагогических методов и средств, направленных на повышение эффективности воспитательного процесса.

Такое воспитание юристов, по мнению Д.А. Саблина [12], должно осуществляться на следующих принципах:

а) содержательных: принцип личностно-ориентированного подхода; принцип природосообразности воспитания; принцип целостного подхода к формированию личности юриста; принцип гуманистичности и демократичности содержания воспитания; принцип связи воспитания с жизнью, практикой профессиональной деятельности;

б) организационно-методических: принцип полного использования воспитательного потенциала образовательного учреждения; принцип создания благоприятных условий для формирования личности; принцип гуманности и демократичности системы воспитания; принцип единства воспитания и самовоспитания; принцип индивидуального подхода в воспитании; принцип воспитания в коллективе и через коллектив; принцип единства и согласованности в воспитании; принцип сочетания требовательности с уважением к личности обучающихся.

Исходя из поставленных задач, мы полагаем, что назрела необходимость выявления приоритетных ценностей, или другими словами, профессионально значимых ценностей будущих юристов, с целью выработки тех или иных образовательных стратегий. Такой триадой ценностей, на наш взгляд, являются: жизнь – справедливость – творчество. Кроме того, следом возникают вопросы, как выражается ценностный результат воспитания, как происходит переход мировоззренческих знаний в личные взгляды, что, конечно же, требует обращения к психологическим основам.

Нельзя не сказать и о проблеме подготовки педагогических кадров, которую надо начинать решать с определения ценностных ориентиров педагогического образования. Это подтверждается и мнением Б.С. Гершунского о том, что «... политика и стратегия развития образования могут и должны опираться на высшие ценности и цели, декомпозиция (конкретизация) которых позволяет и педагогическую практику увидеть высший смысл, социальную значимость своего нелёгкого

труда» [5]. Как верно отмечает К.М. Левитан, выдающиеся ученые могут и не быть хорошими преподавателями. При этом преподаватели юридического факультета, как правило, стремятся получить степень кандидата юридических наук, а не степень в области теории и методики профессионального образования [10, с. 156]. В то время как преподаватель вуза должен быть не просто хорошим лектором, а должен стимулировать студентов к самопознанию, к «труду души».

Таким образом, нами проведено историко-педагогическое исследование применения аксиологического подхода в сфере юридического образования, которое показало, что правоведы (юристы) с древних времен в своей деятельности руководствуются значимыми ценностями. В настоящее время аксиологический подход признан в качестве методологического подхода в современной педагогике, однако его применение в образовательном процессе вуза явно недостаточно и не эффективно. Это подтверждает высокий уровень значимости и необходимости дальнейшего более глубокого изучения исследуемой нами проблемы.

Список литературы

1. Приказ Минобрнауки РФ от 14.12.2010 №1763 (ред. от 31.05.2011) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

2. Приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 №1511 (ред. от 13.07.2017) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» // СПС КонсультантПлюс.

3. Богоуславский М.В. Личность и судьба К.Д. Ушинского / М.В. Богоуславский, К. Ю. Милованов // Сайт Киберленинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/pedagogicheskaya-sudba-k-d-ushinskogo>

4. Борисов А.В. Юридическое образование в России: история, современность, перспективы развития: Монография / А.В. Борисов, А.В. Корнев, Л.А. Петручак. – М.: Норма; Инфра-М, 2015. – 208 с.

5. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века: Учебное пособие для самообразования / Б.С. Гершунский. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 512 с.
6. Ефимова Е.М. Аксиологический подход как методологическая основа формирования социальной устойчивости профессионала / Е.М. Ефимова // Сайт СГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2013/07/15/efimova.pdf> (дата обращения: 14.01.2018).
7. Заварзина Л.Э. Педагог-общественник Петр Григорьевич Редкин / Л.Э. Заварзина / Сайт Киберленинка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagog-obschestvennik-petr-grigorievich-redkin> (дата обращения 10.02.2018).
8. Исаев И.А. Правовая культура России: Учеб. пособие / И.А. Исаев – М.: Проспект, 2014. – 96 с.
9. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян / Н.И. Лапин // Социологические исследования. – 1996. – №5. – С. 3–23.
10. Левитан К.М. Юридическая педагогика: Учебник / К.М. Левитан. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Норма; Инфра-М, 2017. – 416 с.
11. Саблин Д.А. Аксиологические основания юридического образования / Д.А. Саблин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vestnik.osu.ru/2012_9/3.pdf (дата обращения: 31.01.2018).
12. Саблин Д.А. Воспитательная работа в юридическом вузе: проблемы и противоречия / Д.А. Саблин // Сайт НЭБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_21079182_40963265.pdf (дата обращения: 31.01.2018).
13. Сластенин В.А. Введение в педагогическую аксиологию: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, Г.И. Чижаква. – М.: Академия, 2003. – 192 с.
14. Толстой Ю.К. Портреты заговорили... / Ю.К. Толстой. – М.: Проспект, 2014. – 248 с.